

— Ну и заторможенная же у тебя реакция! Столько времени проторчал в воде, а стошнило тебя только сейчас. Ты ведь нарочно это сделал, чтобы поиздеваться надо мной, признай!

Стоя у самой кромки воды, Саске ожесточенно тер кожу, которая уже покраснела от усердия. Произошедшее нанесло его гордости сокрушительный удар. Чем дольше он размышлял о случившемся, тем сильнее крепла уверенность: Куки сделал это нарочно. Гад просто хотел его унижить.

— Какая же у тебя грязная фантазия! — фыркнул Куки. — Я, по-твоему, похож на такого подлеца?! К тому же я сдержался, меня даже не вырвало! К чему эта драма на пустом месте?

Куки закатил глаза с таким видом, будто перед ним стоял умалишенный. С чего этот индюк решил, будто всё подстроено? Да, Саске его раздражал, но даже у порядочного змея имелись свои принципы. Опускаться до столь варварских приемов, вредящих обоим, он бы не стал из чистого самоуважения.

— Да и если бы я захотел проучить тебя, то сделал бы это в один миг. Зачем мне возиться с такими глупыми уловками?

С этими словами Куки демонстративно окинул взглядом фигуру юноши. Презрение в его глазах читалось без труда: бледная немочь, да и только.

Эти слова, точно острое лезвие, вонзились прямо в гордость Учихи. Удар пришелся под дых, но спорить с очевидным было бесполезно. Даже когда этот змей ползал на брюхе, Саске не мог его одолеть — хотя тогда он хотя бы умудрялся наносить ответные удары. Теперь же? Теперь его жалкие попытки напасть не потянули бы даже на легкую щекотку. Какая несправедливость! Неужели пропасть между человеком и рептилией действительно столь непреодолима?

— Слушай, а зачем ты вообще таскаешься за этим извращенцем Орочимару? — поинтересовался Куки. — Что ты в нем нашел?

Этот вопрос не давал ему покоя уже давно, но раньше, будучи змеей, он физически не мог говорить. Зато теперь, обретя человеческий голос, Куки не собирался скромничать. Нарушает ли это чужие границы? Плевать. Саске всё равно расколется — деваться ему некуда.

Юноша угрюмо промолчал. Пауза затянулась настолько, что Куки уже всерьез подумывал вытрясти ответ силой, как вдруг Саске выдавил сквозь зубы:

— Сила.

Коротко, ясно и предельно логично.

Саске и сам не понимал, с какой стати разоткровенничался. Стоило просто проигнорировать этот праздный интерес. Возможно, виной всему была внешность собеседника — утонченная, лишенная грубых мужских черт красота Куки действовала на неопытного юношу гипнотически.

— И ты, конечно, не замечаешь, какие виды на тебя имеет Орочимару? — хмыкнул Куки. — Этот тип далеко не святоша, уж поверь.

Кое-чего Куки решительно не понимал. Любой дурак заметил бы, что Орочимару пускает на пацана слюни, строя самые гнусные планы. Так зачем добровольно оставаться в логове зверя? Будто во всем мире больше нет мест, где можно набраться сил.

«Неужели ему нравятся типы вроде Орочимару?»

— Только у него я получу нужную мощь в кратчайшие сроки! — с мрачной ненавистью бросил Саске, и в его глазах вспыхнул опасный огонек. — Только так я смогу убить его!

«Неужели Орочимару уже успел его...»

В голове Куки выстроилась чудовищная догадка. Вон оно что! Теперь понятно, почему змей сносит все капризы этого недоростка. Беднягу, должно быть, принудили силой, оттого он и исходит ядом, мечтая порешить своего мучителя. Какая трагедия.

Уверовав в собственную дикую выдумку, Куки преисполнился к Саске глубочайшим состраданием. Надо же, совсем ребенок, а уже столкнулся с такими кошмарами! От избытка чувств на его глазах едва не заблестела искренняя слеза жалости.

— Я всё понял! — горячо воскликнул Куки, хлопнув себя по груди. — Не бойся, теперь ты не один. Подумаешь, великий Орочимару! Я помогу тебе отправить этого гада на тот свет!

Он заглянул юноше в глаза с таким выражением, словно перед ним был смертельно больной котенок, и заверил: стоит Саске решиться на удар, как он тут же придет на помощь. Вместе они уж точно свернут шею этому склизкому извращенцу.

Разумеется, всё это благородство было ширмой. Куки действительно не прочь пустить Орочимару кровь, но исключительно из личных счетов, а вовсе не из-за душевных терзаний Учихи. К тому же во всем нужен расчет: лезть на рожон и вступать в смертельную схватку без плана он не собирался. Если запахнет жареным, Куки без тени сомнения сделает ноги первым.

— Но взамен за мою помощь тебе тоже придется кое-что сделать для меня. Давай играть честно, идет?

Куки замер в ожидании ответа, уверенный в успехе. Наживка была слишком лакомой, чтобы этот гордец прошел мимо.

— Погоди, — Саске нахмурился, окончательно сбитый с толку этим напором. — С чего ты взял, что я собираюсь убивать Орочимару?

Натиск новоявленного союзника лишил его дара речи. Учиха силился вспомнить, когда успел заявить о покушении на своего наставника. Откуда в этой голове столько буйной фантазии? Он что, на ходу сценарии сочиняет?

— Как это не собираешься? — Куки уставился на него округлившимися глазами. — Но он же тебя... ну, это самое! И после такого ты готов его простить?!

В голове змея пазл решительно не складывался. Подвергнуться столь чудовищному насилию и отказаться от мести? Да от одной мысли об этом нормальный человек должен исходить яростью! Логика этих двуногих определенно трещала по швам. Ну почему нельзя мыслить проще? От таких сложностей только голова пухнет.

— «Это самое»? — переспросил Саске, и он начал медленно краснеть. — Что, черт возьми, ты имеешь в виду?! Говори прямо!

Краем сознания он улавливал грязный подтекст этих недомолвок, хотя мозг отказывался верить в столь абсурдные домыслы. Одно было ясно наверняка: этот чешуйчатый гад думает о чем-то невероятно мерзком.

— Ой, забудь! Пустяки! — Куки торопливо замахал руками, понимая, что зашел на опасную территорию. — Главное, помни: я на твоей стороне!

«Так, тему надо срочно менять, иначе союзу конец»

«Да уж, кто сознается в таком позоре? Мальчишку принудили, гордость уязвлена, вот он и отпирается. Что ж, вполне понятно»

— Поможешь мне? — Саске смерил его подозрительным взглядом. — И с какой стати я должен тебе верить?

Его всё еще грызло любопытство по поводу двусмысленных намеков змея, но сейчас прагматизм взял верх. Разобраться с грязными домыслами можно и позже, сейчас важнее было прощупать почву.

— Да хотя бы потому, что я — твоя единственная реальная карта в этой игре, — Куки самодовольно ухмыльнулся. — У тебя просто нет причин отказываться. К тому же я не занимаюсь благотворительностью. Ты поможешь мне, я — тебе. Чистый бизнес.

Он небрежно откинул назад длинную прядь волос. Для самого Куки это был привычный жест, но со стороны его плавные, кошачьи движения казались верхом искушения. Любой мужчина на месте Саске почувствовал бы, как пересохло в горле. Что уж говорить о нецелованном юнце, чьи гормоны и без того бурлили через край.

— И чего ты хочешь взамен? — спросил Саске.

В его душе не осталось места для страха или сомнений. Чтобы убить того человека, он готов был пожертвовать чем угодно, пойти на любой риск и спуститься в самые глубины преисподней.

— Не гони лошадей, — лениво протянул Куки, — у нас впереди уйма времени, еще успеем всё обсудить.

Куки произнес это совершенно без задней мысли — он и правда еще не решил, какая именно услуга ему потребуется. Однако в воспаленном воображении Саске, изрядно подогретом предыдущими намеками, эта фраза прозвучала до неприличия двусмысленно.

<http://bllate.org/book/20484/2178189>